

РУКОВОДСТВО

для

СВЯЩЕННЫХ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 44.

1870 года. Ноября 1-го.

Содержаніе: Поученія о молитвенномъ настроеніи духа въ теченіи сутокъ — Русское проповѣдничество ири Петръ I-мъ. О хожденіи по приходу слушателей церкви въ великіе праздникі церковныя — Какъ совершать разныхъ чиновъ погребенія въ недѣлю св. Пасхи?

ПОУЧЕНІЯ

о молитвенномъ настроеніи духа въ теченіи сутокъ.

II. 1).

Мы говорили, что вечеръ и утро должно освящать усердною молитвою. Это не значить, что остальное время можно обходиться безъ молитвы; нѣтъ, и въ теченіи всего дня каждое движеніе, каждое дѣйствіе наше непременно должны быть освящены также молитвою. При началѣ каждаго дѣла, чтобы оно было благоусиѣшно, мы должны призывать благословеніе Божіе словами: Господи, благослови! Или: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. По окончаніи дѣла должны благодарить Господа словами: слава Богу о всемъ! Или: благодарю Тебя, Господи, Боже мой! Во время самаго

1) См. № 43—й.

дѣла, чтобы оградить себя совершенно отъ худыхъ мыслей и словъ, мы, какъ можно чаще, должны произносить, съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго! Или: Владычице моя пресвятая Богородице, спаси меня грѣшнаго ¹⁾. Апостолъ Павелъ говоритъ: *еще ясте, еще ли нѣсте, еще ли нно что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). А святой Кириллъ іерусалимскій учитъ христіанина поступать такъ: «твори знаменіе честнаго креста (съ молитвою), когда принимаешь пищу и питіе, когда сидишь, стоишь, бесѣдуешь, ходишь, и не начинай никакого дѣла, не ознаменовавъ себя честнымъ крестомъ (съ молитвою), ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью и ни въ какомъ мѣстѣ ²⁾. Такъ-православный христіанинъ во все время сутокъ долженъ быть въ молитвенномъ настроеніи. Молитва есть первое и самое существенное условіе для поддержанія нашей духовной жизни. Какъ воздухъ необходимъ для дыханія: такъ молитва нужна для подкрѣпленія и оживленія нашего духа. Она необходима во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, чтобы они были благоуспѣшны и приносили намъ довольство, радость и веселіе. Внимательные къ жизни въ своей собственной жизни и въ жизни другихъ видятъ, что, съ призываніемъ имени Божія съ молитвою на устахъ, каждое дѣло въ рукахъ спорится и идетъ на дадь, а когда забываютъ о Господѣ Богѣ, и, еще хуже, когда поззояютъ себѣ гнѣваться, и во гнѣвѣ произносятъ бранныя, гнилыя слова: тогда въ дѣлахъ оказывается и то неладно и другое нехорошо, - все идетъ безъ успѣха. Они видятъ, что на семействахъ, гдѣ, подъ надзоромъ и управленіемъ благочестивыхъ и набожныхъ

¹⁾ Въ концѣ служебн. правила для монаш. и мірянъ исум. грамотѣ. ²⁾ Правосл. Испов. Чл. 4.

родителей, все дѣлается съ искреннимъ призываніемъ имени Божія, видимо почиваетъ благословеніе Божіе. Между членами такого семейства всегдашній миръ и ладъ, тамъ постоянный успѣхъ въ дѣлахъ, достатокъ во всемъ, тамъ у каждаго пріятность на сердцѣ: имъ и пища въ сладость, и трудъ не въ тягость. А въ другихъ семействахъ, гдѣ рѣдко вспоминаютъ имя Божіе, живетъ постоянный раздоръ и несогласіе между членами; въ дѣлахъ нестроеніе, упадокъ въ хозяйствѣ, скудость во всемъ. Члены такого семейства самымъ достаткомъ, когда онъ бываетъ у нихъ, не могутъ пользоваться съ такимъ наслажденіемъ, съ какимъ пользуются семейства набожныя, привыкшія призывать имя Божіе. Однажды преподобнаго Феодосія печерскаго посѣтилъ великій князь Изяславъ, и остался у него обѣдать. И что же послѣ стола okazaлось? Великій князь объяснилъ преподобному старцу, что ему-князю, имѣющему подъ руками все лучшее, что только есть въ свѣтѣ, никогда пища не казалась столь пріятною и вкусною, какъ теперь. Святой старецъ на это отвѣтилъ такъ: у васъ, великій князь, слуги привыкли готовить пищу съ шумомъ, смѣхомъ, ссорю между собою, и никогда съ молитвою; а у насъ все начинается съ молитвою, съ благословенія Божія и нашего. Въ этомъ и причина, почему нашъ скудный столъ показался тебѣ пріятнымъ, а твой роскошный—кажется тебѣ не по вкусу ¹⁾).

Но какъ можно молиться всегда, даже во время дѣла? Не раздвоится ли отъ этого вниманіе наше, и не будетъ ли онущенія въ дѣлѣ? Не бойтесь сего. Если при трудахъ и занятіяхъ мы можемъ думать, и думаемъ и бесѣдуемъ съ другими, и ни думы наши, ни разговоры не пренятствуютъ нашимъ дѣламъ; то возможно и спасительно для

¹⁾ Чет. мин. 3 мая.

насъ и полезно для самаго дѣла соединять это дѣло съ мыслию о Богѣ, и постоянно имѣть въ умѣ и сердцѣ своемъ Господа Бога, призывать его устами и бесѣдовать о предметахъ назидательныхъ и спасительныхъ. Святое Евангеліе, писанія св. Апостоловъ, повѣствованія изъ ветхаго завѣта, сказанія о житіяхъ святыхъ доставляютъ для разговора неистощимый матеріалъ, который для истиннаго христіанина всегда бываетъ новъ и занимателенъ, и изъ котораго онъ почерпаетъ новую свѣжесть и силу въ облегченіе трудовъ своихъ не только душевныхъ, но и тѣлесныхъ. Такъ поступали при тѣлесныхъ занятіяхъ и трудахъ всѣ истинные подвижники вѣры и благочестія. Когда они занимались плетеніемъ корзины, пряли волну, мололи на жерновахъ, воздѣлывали садъ,—то на устахъ своихъ имѣли псалмы Давидовы, или вообще умъ свой занимали какими либо священными воспоминаніями и спасительными размышленіями.

Въ теченіи дня есть особенно достопамятные для насъ часы, которые первенствующіе христіане не пренебрегли освятить особеннымъ богослуженіемъ, извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ «часовъ». Эти часы суть—по церковному—третьй, а по нашему счисленію времени—девятый часъ утра, когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и съ тѣхъ поръ неразлучно пребываетъ съ Церковію и съ каждымъ вѣрующимъ, содѣвая наше спасеніе,—по часослову шестый, а по нашему—двѣнадцатый часъ дня, когда Господь и Спаситель нашъ вознесенъ былъ на крестъ, какъ жертва умиловительная Отцу Небесному за грѣхи наши,—девятый часъ, соотвѣтствующій нашему третьему часу по полудни, когда Господь плотію вкушилъ смерть на крестѣ, и этою великою всемірною жертвою совершилось наше спасеніе. Очень часто ты не можешь въ эти священные для тебя часы быть во храмѣ при бого-

служеніи и предъ алтаремъ Господнимъ излить свои чувства живѣйшей благодарности ко Господу Богу. Но, гдѣ бы ты ни былъ, па полѣ, или въ домѣ, во всякомъ случаѣ ничто тебѣ не препятствуетъ воспѣвать сердцемъ и устами священныя и ѣсци церковныя: »Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ испославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ: но обнови насъ молящихся«. — »Иже въ шестый день же и часъ, на крестѣ пригвожденъ въ ран дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери Христе Боже, и спаси насъ«. — »Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрованіе Христе Боже и спаси насъ«.

Итакъ православный христіанинъ, въ продолженіи дня и ночи, постоянно долженъ памятовать въ умѣ и содержать сердцемъ своимъ Господа Бога своего Создателя, Промыслителя, Искупителя и Судію и обращать къ Нему молитвенные взоры. — Да не покажутся кому либо изъ насъ, братіе, эти требованія бременемъ тяжкимъ и неудобноносимымъ, или, иначе сказать, слишкомъ жестокими и непримѣнимыми къ дѣлу. Всякій изъ насъ знаетъ, что душа наша выше и превосходитъ тѣла. И если мы постоянно въ теченіи дня, съ такимъ усердіемъ, даже до излишества, заботимся о томъ, что необходимо для тѣла — о пицѣ и одждѣ; то не гораздо ли болѣе должны заботиться о томъ, что служитъ пищею и украшеніемъ души и что скорѣе можетъ возвращать насъ въ мужа совершенца, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13), т. е. о постепенномъ молитвенномъ настроеніи духа. Аминь.

Свящ. *Петръ Георгіевскій.*

РУССКОЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕТРѢ I-мъ ¹⁾).

Проповѣдникомъ, соотвѣтствующимъ духу Петровской реформы, явился прежде всѣхъ Теофанъ Прокоповичъ, а вслѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе,—въ особенности Гавріиль Бужинскій ²⁾ и Симонъ Кохановскій ³⁾.

Еще будучи учителемъ кievской академіи, Теофанъ Прокоповичъ сказалъ послѣднее: *прости* преданіямъ южно-русской гомилетики, жестоко возставъ противъ проповѣдей голыскаго іезуита Томы Млодзяновскаго, казанья котораго презпещрены аллегоріями, шутками, нескладными вопросами,—и вообще представляютъ въ себѣ крайнее развитіе тѣхъ качествъ, какими отличалась и южнорусская проповѣдь. Будучи по глубокому убѣжденію врагомъ папства,

¹⁾ См. № 41—й. ²⁾ *Гавріиль Бужинскій*; воспитанникъ кievской академіи, съ 1706 г. учитель московской академіи, съ 1718 г. оберъ-іеромонахъ флота, съ 1721 г. архимандритъ сергіевой лавры и совѣтникъ снвода, съ 1726 г. епископъ рязанскій († 1731 г.). О его проповѣдничествѣ такъ гласитъ одно старинное стихотвореніе:

На стогнахъ городскихъ, въ святилищѣ церквей,
Въ поляхъ среди полковъ и средь морскихъ зыбей,
Бужинскій, истины вѣщая гласъ народу,
Храмъ, грады и полки и съ жителями воду
Съ восторгомъ радостнымъ внимающими зрѣлъ,
Когда величіе вѣщалъ Петровыхъ дѣлъ.

³⁾ *Симонъ Кохановскій*, воспитанникъ Южной Россіи, флотскій іеромонахъ, въ 1733 г. уволенъ на обѣщаніе въ пещерскую лавру. Извѣстно слово его на день Благовѣщенія, говоренное въ Ревелѣ 1720 г., и наполненное обличеніями суевѣрамъ и раскольникамъ. Что касается еще двухъ проповѣдниковъ Петровскаго времени *Теофила Кролика* и арх. *Теофилакта Лопатинскаго*, то, зная ихъ біографію, не сомнѣваемся, что *Т. Кроликъ* принадлежалъ къ направленію Теофана Прокоповича и *Т. Лопатинскій* къ направленію Стефана Яворскаго.

іезуитства и схоластической науки, обладая смѣлымъ и и свободолюбивымъ духомъ, Теофанъ хотѣлъ въ области духовной школы быть такимъ же рѣшительнымъ преобразователемъ, какимъ былъ Петръ I-й въ болѣе обширной области государственной жизни. Оба преобразователи скоро узнали лично и, по сходству характеровъ, взаимно полюбили другъ друга. Въ 1706 г. Петръ съ удовольствіемъ слушаетъ привѣтственную рѣчь Теофана Прокоповича въ кіево-софійскомъ соборѣ; въ 1709 г. государь еще съ большимъ удовольствіемъ слушаетъ панегирикъ Прокоповича по случаю полтавской побѣды и приказываетъ напечатать его на русскомъ и латинскомъ языкахъ; въ 1711 г. государь, отправляясь въ прутскій походъ, беретъ съ собою Теофана, и по возвращеніи изъ похода возводитъ его въ званіе ректора; въ 1715 г. государь вызываетъ Теофана въ Петербургъ для проповѣди слова Божія; въ 1718 г. возводитъ его въ санъ епископа псковскаго, не смотря на протестъ митр. Стефана Яворскаго.

Личнымъ обличеніемъ съ государемъ опредѣлилось содержаніе Теофанова проповѣдничества. Теофанъ сталъ по преимуществу ораторомъ свѣтскимъ, проповѣдникомъ славныхъ дѣлъ государя, истолкователемъ пользы его реформъ, обличителемъ пессимистовъ Петра, публицистомъ съ церковной кафедры. Отложивъ почти всѣ приемы старинной южнорусской проповѣди, приводившіе болѣею частію къ малополезному многословію, Теофанъ старался говорить прямо на предметъ, кратко, ясно, сильно, подтверждая свою рѣчь не аллегоріями или какими-нибудь околичностями, но прямыми рациональными доводами или историческими свидѣтельствами. Въ проповѣдяхъ, направленныхъ противъ пессимистовъ Петровской реформы, Теофанъ позволялъ себѣ также пользоваться оружіемъ пропіи. Подобно Теофану проповѣдывали и другіе церковные ораторы того же направле-

ніа, восхвалявшіе Петра и обличавшіе его противниковъ.

Разсмотримъ сначала *панегирическое* содержаніе проповѣдей Θεофановскаго направленія.

Такъ какъ исходнымъ пунктомъ всѣхъ государственныхъ предпріятіи Петровскаго царствованія была самодержавная воля Петра I-го, то естественно проповѣдники-публицисты должны были восхвалять монархическій образъ правленія, и въ частности такого монарха, какимъ былъ Петръ I-й. И они сдѣлали это. Въ словѣ на день рожденія царевича Петра Петровича Θεофанъ Прокоповичъ доказываетъ преимущество монархизма *древностію и всеобщностію монархическаго образа правленія*. Перечисливъ весьма многія древнія и современныя монархіи, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе и на исключенія. »Не въ примѣръ рѣчь посполитая польская, да и не въ зависть; вѣмы, яко крѣпкое было оное государство въ строю монаршескомъ, не вельмижь еще давно златыя оныя узы на себѣ разтерзало, и не мое есть разсуждати, не отъ начала ли широты нынѣшняей начало оскудѣвати и утѣсняемо быти«. Затѣмъ проповѣдникъ объясняетъ возможность республиканскаго устройства Венеціи, Генуи, Швейцаріи, Бельгіи, Ганзы всеобщностію этихъ политическихъ тѣлъ. »Тѣло оное не великое (говоритъ проповѣдникъ о Венеціи), во единомъ градѣ заключается, вкупѣ сенатъ, вкупѣ народъ, вкупѣ духъ, вкупѣ уды«. Нельзя было подобнаго же объясненія приложить къ обширной римской республикѣ, и проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на то, что въ римской республикѣ »въ крайнихъ нуждахъ избираемы бывали диктаторы, власть всемогущая и лютая, и паче монаршества страшнѣйшая«, и что въ концѣ концовъ римская республика должна была обратиться въ монархію ¹⁾ Доказавъ съ достаточною

¹⁾ Еще подробнѣе и обстоятельнѣе доказываетъ Ѳ. Прокоповичъ превосходство монархіи предъ аристократією и демократією,

ученостию древность и почти всеобщность монархизма, проповѣдникъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе монархіи наследственной предъ избирательною, потому что порфирородный государь съ малолѣтства изучаетъ науку царствовать, не надмѣвается царскимъ величіемъ, какъ уже привычнымъ, не отмѣняетъ безъ нужды распоряженій своего родителя-предшественника и старается оставить государство въ добромъ порядкѣ своимъ наследникамъ дѣтямъ. Избранные монархи по самому положенію своему не могутъ быть таковы. Но самое сильное дегазательство въ пользу наследственной и противъ избирательной монархіи проповѣдникъ заимствуетъ изъ близко знакомаго ему государственнаго быта Польши. Вельможи (по разсужденію проповѣдника), мечтая о коронѣ, желаютъ скорѣйшей смерти царствующему государю, и постоянно ведутъ интриги и тайно враждуютъ другъ противъ друга, потому что каждый надѣется со временемъ овладѣть престоломъ. »Когда же придетъ междоцарствованіе, кто исповѣсть, колѣикій возгарается пожаръ отъ онаго угля, въ пенелѣ прежде крысаго? Бываетъ, что вознесшійся тогда пламень уже и по избраніи государя долге не гаснетъ; всякому бо желательно есть государствовать; аще же ни, обаче всякъ негодуетъ служить тому, которому вчера другъ равный, или и соперникъ былъ равносильный, чимъ дѣется, что многаяжды со стороны позываютъ на престолъ свой, дабы поне равни въ равенствѣ пребыли«. Такъ дѣйствительно и бывало въ Польшѣ, гдѣ смерть короля служила сигналомъ къ безпорядкамъ во всемъ государствѣ, — магнаты являлись на избирательный сеймъ съ тысячами

неудобство двухъ послѣднихъ формъ правленія, и особенную, подтверждаемую историческими судьбами нашего отечества, пригодность монархизма для Россіи въ словѣхъ на *воспоминаніе коронаціи имп. Анны Иоанновны*, апр. 28, 1734 г. (Проп. Феофана. III, 155 и слѣд.).

вооруженныхъ сторонниковъ, — выборъ короля совершался среди интригъ, подкуповъ и звука оружія, и въ концѣ концовъ взаимная зависть магнатовъ вела бѣльшею частію къ призыванію на польскій престолъ чужеземнаго принца.

Доказавъ превосходство монархизма историческими и политическими соображеніями, проповѣдникъ сознаетъ свою обязанность подтвердить этотъ выводъ словомъ Божиимъ и приводитъ въ проповѣди о власти и чести царской изреченія св. Павла о повиновеніи властямъ (Рим. 13, 1—6). »Дивная воистину вещь! замѣчаетъ проповѣдникъ, приводя эти изреченія, »реклъ бы еси, яко отъ самаго царя посланъ былъ Павелъ на сію проповѣдь, такъ прилежно и дѣмогательно увѣщеваетъ, аки млатомъ толчетъ, тожде паки и паки повторяетъ: *нѣсть власть аще не отъ Бога, власти отъ Бога учинены, Божій слуга, Божій слуга, служители Божіи суть*. Не тождесловіе тщетное се, по данной бо себѣ премудрости учить; не ласкательство се, не челоувѣбоугодникъ бо, но избранный сосудъ Христовъ глаголетъ¹⁾. Въ св. писаніи проповѣдникъ находитъ не мало примѣровъ въ подтвержденіе того, что нужно повиноваться государямъ не только добрымъ, но и злымъ, и даже невѣрнымъ. »Кто былъ Саулъ царь, кому неизвѣстно? Какоже о семъ владычествіи мыслилъ Давидъ,.. самъ уже на царство помазанный?.. По убіеніи Саула убійцу его умертвити повелѣ, едину вину предлагая, яко Христосъ Господень есть... Кто былъ Навуходоносоръ вавилонскій? обаче велитъ Богъ Израилеви да служитъ ему, у Іереміи пророка. Кто былъ Неронъ римскій? обаче учить Петръ, учить прилежно Павелъ почитати его и за совѣсть«²⁾.

Если же слово Божіе велитъ повиноваться и дурнымъ государямъ, то тѣмъ болѣе подданные обязаны повиновать-

¹⁾ Проп. Теофана. I, 250. ²⁾ Проп. Теофана. I, 255.

ся такому превосходному и безпримѣрному въ исторіи государю, каковъ Петръ 1-й. Похвалы доблестямъ и подвигамъ Петра занимаютъ не малое мѣсто въ тогдашнихъ проповѣдяхъ. Необыкновенная даровитость Петра стояла внѣ всякаго сомнѣнія. Теофанъ Прокоповичъ называлъ государя *политическимъ провидцемъ*, и въ проповѣди на годовичное поминовеніе Петра говорилъ слѣдующее: »вѣсте, каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была; какъ ему не мѣшало безчисленное прежнихъ случаевъ множество, что́ когда ни дѣялось, къ дѣлу настоящему воспоманути, какъ скоро и чисто и довольно на трудныя предложенія отвѣтствовалъ, какъ ясныя и полезныя на темныя и сумнительныя доклады подавалъ резолюціи; и понеже въ мірѣ семъ коварномъ многое утайбою и лестію дѣется, не только между чуждыми, но и между своими и домашними: вѣсте, како онъ тайно строимая постигалъ догадами, и что́ быти хощеть и куда выдетъ, аби бы пророчески доходилъ и опасствомъ своимъ благовременнѣ предварялъ, и како, гдѣ подобало, знаніе свое покрывалъ, что́ политическіи учителя диссимуляціею нарицають и въ первыхъ царствіяхъ полагають регулахъ. Дивно всякому было легко разсуждающему, гдѣ онъ и отъ кого тако умудренъ былъ, понеже ни въ какой школѣ, ни въ какой академіи не учился. По академіи были ему грады и страны, республики, и монархіи, и думы царскіе, въ которыхъ гостемъ бывалъ: учителя были ему, хотя и сами про то не вѣдали, и къ нему приходящии послы и гости, и угощающии его potentаты и управители. Гдѣ ни быти, съ кѣмъ ни побесѣдовати случилось ему, то единое смотрѣлъ, дабы оное соприсутствіе не праздно было, дабы не отыти и не разойтиса безъ нѣкія пользы, безъ нѣкоего ученія. Много же еще ко всему пособило ему, что, изучився нѣкіихъ Европскихъ языковъ, во историческихъ и учительскихъ книгахъ, частымъ чтеніемъ

упражнялся: и отъ таковыхъ-то ученій происходило, что разговоры его в коемъ-либо дѣлѣ изобилнѣи, хотя не многорѣчивѣи, были, и о чемъ ни произошло слово, тотъ часъ слышати отъ него разсужденія тонкая и доводы сильныя, и между тѣмъ повѣсти, притчи, подобія со услажденіемъ купно и удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ¹⁾.

ри такихъ громадныхъ дарованіяхъ, при пламенной жаждѣ къ дѣятельности, Петръ 1-й естественно стоялъ во главѣ всѣхъ общественныхъ предпріятій, совершавшихся въ его царствованіе. Эту мысль Теофанъ Прокоповичъ вратко, но сильно развиваетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ своей проповѣди, которое обыкновенно приводилось въ старинныхъ реторикахъ, какъ образецъ фигуры единоокончанія. »Кто напервѣе потщался неборимыми регулярными крѣпостями оградити царство российское? *Петръ первый*. Кто избрѣте толь крѣпкое и удобное расположеніе мѣста къ населенію сего царствениаго града? *Петръ 1-й*. Кто его украшаетъ новосоздаемыми архитектурными многокрасными зданіями? *Петръ 1-й*. . . . Флота ли российскаго дивнаго устроенія кто избрѣтатель? *Петръ 1-й*. Различныя хитрости, инженерство, корабельное дѣло, архитектуру и иная мастерства кто насади въ землѣ российской? *Петръ 1-й*. Уставы и законы правосудія кто чиниѣ содѣла? *Петръ 1-й*«²⁾ и проч.

Въ многосторонней дѣятельности Петра никто не сомнѣвался. Но церковному оратору всего важнѣе было защитить религіозность Петра, которая подвергалась сильнымъ сомнѣніямъ и нареканіямъ со стороны его подданныхъ. И вотъ Теофанъ Прокоповичъ въ проповѣди на помяновеніе Петра представляетъ въ доказательство религіозности Петра 1-го его законы и указы по отношенію къ раскольни-

¹⁾ Проповѣди Теофана. II, 159—162. ²⁾ Проповѣди Теофана. I, 180.

камь, суевѣрамъ, лицемѣрамъ, не причащающимся св. таинъ,—относительно монашества, учрежденія св. сѹнода и т. д., вообще всѣхъ законовъ и указы, которые писаны были, по порученію Петра, самимъ Ѳ. Прокоповичемъ и подавали русскому большинству поводъ къ совершенно обратнымъ заключеніямъ о религіозности государя; далѣе упоминаеть о томъ, какъ Промыслъ Божій хранилъ Петра среди бѣдъ и опасностей; наконецъ описываетъ блаженную кончину государя. »Чудное было видѣніе (говоритъ проповѣдникъ) и дивный позоръ: слезящихъ многихъ, кто присутвовалъ, о надходящей кончинѣ его слезити понудилъ и отъ умиленія. Ибо когда отъ духовныхъ, укрѣпляющихъ его, воспоминаніе спасительной намъ смерти Сына Божія услышалъ, аки бы забывъ нестерпимое свое внутреннее терзаніе, веселымъ лицемъ, аще и обоимъ языкомъ неоднократно воскликнулъ: *сіе, рече, едино утоляетъ жажду мою, сіе едино услаждаетъ мене*, перенося умъ свой отъ вещественнаго онаго, которымъ уста промачивалъ, питія до духовной оной и спасительной прохлады. Утверждаемый паки въ вѣрѣ, очи и руки, елико могъ, поднимая въ гору: *вспрую, Господи, рече, и уповаю; испрую, Господи, помози моему неспрїю*. Когда же и рѣчь весьма оскудѣла, и тогда на частыя предложенія о суетѣ міра сего, о милосердіи Божіи и о вѣчномъ на небеси царствованіи, и возставати и руку въ гору подымати, и крестное знаменіе изображати сплился. и къ радости лице устроивалъ и весьма въ болѣзни торжествовалъ; яко несумнительный вѣчныхъ благъ наслѣдникъ»¹⁾.

Другой проповѣдникъ того же направленія, Гавріиль Бужинскій, все подвиги Петра В. представлялъ, какъ проявленіе евангельской любви къ ближнимъ. »*Больше сего лю-*

¹⁾ Проп. Ѳеофана. II. 154 и слѣд.

бве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Въ сей любви Петръ, истинный подражатель Христа Господа, не щадяше дражайшія души своя за отечество свое, за други по вѣрѣ христіанской, а по богодарованному скипетру за подданныя свои, не щадяше души своя въ трудахъ и подвижѣхъ, въ мразѣ и зноѣ, въ путешествіи и мореплаваніи, въ бѣдственныхъ на земли странствованіяхъ и въ многоятежнѣйшихъ и бѣдственнѣйшихъ морскихъ обуреваніяхъ; не щадяше души своя въ баталіяхъ, егда въ толкомъ былъ случаѣ, яко на дражайшей главѣ его шляпа пулею бысть пробита; не щадяше жизни своя въ мореплаваніи, яко единою въ толкомъ былъ на Балтійскомъ морѣ обуреваніи, идѣже уже всякая надежда спасенія пресѣчена бысть; вся же сія претерпѣвалъ за отечество, полагалъ душу свою за други своя¹⁾.

Такия похвалы Петру, даже и послѣ его смерти, имѣли значеніе для русскихъ, потому что убѣждали ихъ беречь дѣло Петрово, идти по тому же пути, который пролагалъ онъ среди такихъ затрудненій и опасностей.

Дѣла Петра В. естественно распадались на два рода: воинскія и гражданскія: и тѣ, и другія не имѣли недостатка въ панегирическихъ проповѣдяхъ.

Случаи къ произнесенію проповѣдей въ похвалу воинскихъ дѣлъ представлялись нерѣдко; то русское оружіе украшалось новыми успѣхами, то прежніе успѣхи были до такой степени громки, что чествовались ежегоднымъ воспоминаніемъ и празднованіемъ. Такъ были ежегодные праздники въ память полтавской побѣды (27 іюня); взятія Шлиссельбурга (11 октября); взятія шведской флотиліи у Ангута (27 іюля). Необходимою составною частію такихъ праздниковъ были торжественныя проповѣди.

¹⁾ Г. Бужинскаго слова. Стр. 252.

Чтобы отстранить разъ навсегда возраженіе о неприличіи христіанскому проповѣднику восхвалять военные подвиги, Гавріилъ Бужинскій цѣлую проповѣдь посвящаетъ доказательству того, что правильно веденная война не есть что-либо противное христіанству. »Всѣмъ любви суть побѣды, всѣмъ пріятны торжества, всѣмъ сладостное есть надъ врагами одолѣніе, тако вси доброхотствуютъ къ чадамъ и плодомъ брани; противнымъ же образомъ едва сиецаго обрящещи, иже бы о матери побѣдъ и торжества-брани доброе произнеслъ слово; вси на сію порицають, воздыхаютъ, и-что чудно-и между самими воинствующими вездѣ ся укоризны слышатся«. Перечисливъ затѣмъ древнихъ и новыхъ противниковъ войны и смертной казни-манихеевъ, анабаптистовъ, вейнгелліанъ, сецианъ и т. д., проповѣдникъ опровергаетъ главный ихъ доводъ противъ войны. »Христосъ, глаголють, -возбранилъ христіаномъ брани творити: понеже повелѣлъ враговъ своихъ любить. Но не тако, кривотолки, не тако:... брани властителей христіанскихъ правльныя не суть противныя любленію враговъ, но паче согласныя; симъ бо самимъ тщатся враговъ своихъ отъ насильствія отвратити, и призвати ихъ къ миру, послѣдовательно и къ дружбѣ«. Далѣе проповѣдникъ говоритъ, что слова Спасителя о прощеніи обидъ относятся только до частныхъ людей и ихъ частныхъ обидъ и вовсе не опредѣляютъ собою хода общественной жизни, -что совершенно справедливо. Подобнымъ же образомъ проповѣдникъ разбиваетъ и другія основанныя на текстахъ Писанія возраженія противниковъ войны, -и затѣмъ показываетъ, какая война можетъ быть названа правильно и законною ¹⁾).

Естественно первую заботою церковныхъ ораторовъ

¹⁾ Гавріила слова. 70.

было доказать, что шведская война, тянувшаяся 21 годъ и чрезвычайно дорого стоившая Россіи, была война праведная, славная и полезная. Первое было не особенно легко для церковнаго оратора потому что шведская война вовсе не носила религіознаго характера, была война *не о вѣрѣ, а о мѣрѣ*, какъ выражался самъ Петръ. Тѣмъ не менѣе государь заботился оправдать шведскую войну съ политической точки зрѣнія и въ 1717 г. издалъ книгу подъ заглавіемъ: *Разсужденіе, какіе законныя причины Е. Ц. В. Петра 1-го... къ началю войны противъ Короля Карола 12 Шведскаго 1700 г. имѣлъ* ¹⁾ и проч. Значительная часть этой книги составлена самимъ государемъ. Проповѣдникамъ оставалось приводить съ церковной кафедры доводы въ пользу законности войны, предъявленные самимъ государемъ, окрашивая ихъ легкимъ религіознымъ колоритомъ. »Праведная сія брань (говоритъ Бужинскій) и назѣло правильныхъ причинахъ основана и начата бысть; за поруганіе чести царственной, за восхищенную несправедно и вѣроломно землю Ижерскую, за раззореніе храмовъ и обителей Божіихъ, за разграбленіе многихъ провинцій и градовъ« ²⁾. Основаніе въ пользу правильности шведской войны проповѣдники приводили и такое, какимъ на взглядъ современнаго большинства только и можетъ оправдываться всякое смѣлое предпріятіе,—именно *устыхъ*. »Начата праведная брань (говоритъ Г. Бужинскій) и Богъ отмщеній, Господь, Богъ отмщеній, Россіи дѣло пріялъ въ свое защищеніе, пріялъ въ свое покровеніе. Явствуетъ сія не тако частыя, но—да тако реку—всегдашнія побѣды, отъ руки Божіа подаваемыя, всегдашнія торжества, въ Россіи дѣйствуемыя« ³⁾.

¹⁾ Цесарскаго. Наука и литература при Петрѣ; II, 392.

²⁾ Бужинскаго слова. 60. Тоже гораздо подробнѣе у Проконевича. ³⁾ Г. Бужинскаго слова. 99.

Шведская война была безспорно славная для Россіи, потому что была украшена такими знаменитыми побѣдами, какова напр. полтавская. Но усиліи не дешево стоили Россіи; для достиженія ихъ нужно было преодолѣть громадныя трудности. Проповѣдники не только не скрывали этихъ трудностей, но даже старались съ возможною ясностію изобразить ихъ, разсуждая весьма основательно, что чѣмъ больше трудностей, тѣмъ болѣе славы въ ихъ преодолѣніи.

»Праведна бысть брань (разсуждаетъ Гавріилъ Бужинскій), но зѣло трудна, зѣло тяжка! Суностать бѣ сплеиць отъ древле, въ воинскихъ регулахъ искусенъ, здѣ же не тако: къ тому дерзокъ, Европіаномъ страшень, богатъ, иже умножилъ богатства своя въ Польшѣ и въ Литвѣ и въ Слезіи, потомъ же въ Саксоніи, вездѣ грады и храмы святыя обдирая и разграбляя, тяжкія вездѣ дани взимая. Тяжкая же и отсюду Россіи тая брань бѣше, яко въ самое тое время нужда бѣше раздѣляти воинство россійское ово въ Саксонію, ово на бунтовщиковъ Донцовъ: къ сему же кую тяжесть содѣла треклятый Мазепа, который едва не всю украйну съ собою отторже...¹⁾ Вииде въ малую Россію непріятель; едва не вси ему пріятни, едва не вси доброхотни: прельщеніи измѣнникомъ виидоша въ полки россійскіе, и трудно было, аки въ ноци темной, познати, кто другъ, кто не другъ.. Таковыя премногія трудности обстояху Россію: по елико множайшія бяху, толикую множайшую и приснопробывающую помощь Божію содѣлаша славу... Елико въ Россіи возможе врагъ, елико умножишася трудности, толико избыточествова благодать и милосердіе Божіе. День сей іюня 27-й (день полтавской побѣды) всеѣ трудности опроверже... И аще бы не спцевыя трудности обременили Россію, не

¹⁾ Проповѣдникъ преувеличиваетъ минувшую опасность; большая часть малороссіянъ остались вѣрны Петру 1-му.

сицевая бы принощвѣтующая воспослѣдовала слава. Что? толикая ли честная была бы побѣда, аще бы въ самомъ первоначальствѣ брани побѣжденъ былъ супостатъ, аще бы не продолжилася брань она? Никакоже. Могль бы всякъ и думати, и глаголати: *еще непріятель не собрался, нечаянно на него напали, малолюднъ былъ*. Равнымъ образомъ, аще бы союзницы, яко то король польскій, не отпали были, то на части могла бы раздѣлиться слава: всякъ бы сію хотѣлъ себѣ присвоити. Аще бы и со аггеломъ тьмы Мозепю часть малороссійскаго не отпала воинства, великороссійское мужество и подвиги не тако явственны бы были. Аще же бы и въ часть государства Россійскаго, въ малую Россію не вшелъ непріятель, но въ Польшѣ или въ Литвѣ сія совершилася побѣда, чуждыя бы мѣста сею прославлялися побѣдою: но сіе (т. е. вторженіе враговъ въ Россію) содѣла, яко твое имя, Полтаво, всего міра концы и гласять и со удивленіемъ воспоминають, и донелѣже міръ сей вѣчновати имать, историческія тя имуть гласити книги¹⁾!

Слава побѣдъ конечно пріятна; но война кромѣ славы должна приносить и существенную пользу, чтобы вознаградить за тяжелыя жертвы, которыхъ требуетъ. Въ особенности это ожидалось отъ шведской войны, которая и предпринята была во имя государственной пользы и такъ долго истощала силы русскаго народа, что возбуждала противъ себя всеобщій ропоть. Наконецъ миръ былъ заключенъ; Россія благополучно прошла трижды семилѣтнюю школу войны;—и на церковныхъ ораторахъ лежалъ долгъ разъяснить народу пользу минувшаго испытанія. »Долгъ лежитъ на всѣхъ (говоритъ Ѳ Прокоповичъ въ словѣ на празднованіе ништадскаго мира) какъ духовныхъ пастырей, такъ и

¹⁾ Г. Бушинекаго слова. 62, 64. Тоже гораздо подробнѣе у Ѳ. Прокоповича.

місцевихъ начальникахъ,.. долгъ на всѣхъ лежитъ... бесѣдами, разговорами, проповѣдями, пѣніи и всякимъ сказаніи образомъ толковати и изъяснати въ слухъ народа: что мы прежде сея войны были, и что уже нынѣ? Какова была Россія и какова есть уже? колликую сотвори съ нами измѣну десница Вышняго¹⁾? Территоріальныя приобрѣтенія, сдѣланныя по ништадскому миру, были всѣмъ извѣстны; менѣе замѣтны, но въ сущности болѣе важны, были обращенія въ духовныхъ силахъ русскаго народа. »Аще бы не сей сосѣдъ (т. е. Швеція), но нѣ кто-либо (разсуждаетъ Ѳ. Прокоповичъ) къ войнѣ побудилъ Россію, все не то было бы, что уже есть; мало то, что отнятыя нѣкія страны не были бы возвращены: но то больше, что не умѣла бы еще Россія и трактовати и воевати со европейскими народами: не разумѣла бы намѣреній, претенсій и хитростей ихъ, не вѣдала бы силъ и регулъ воинскихъ,- не отворила бы себѣ моря сѣвернаго и къ честной съ лучшимъ свѣтомъ коммуникаціи и къ безопаснѣйшему предѣловъ своихъ охраненію; и яко не великая польза въ храмнѣ закутати стѣну южную, если сважни не задѣланы отъ вѣтра полуночнаго, тако и намъ хотя бы сдѣлалось безпечаліе отъ иныхъ странъ, но остался бы великій страхъ отъ сильнаго и разорительнаго сѣвера. Нынѣ Божиимъ премилосердымъ Промысломъ получила Россія чрезъ сію войну все лучшее, изучилася недовѣдомыхъ себѣ, земный и водный путь къ пользѣ и славѣ своей отворила, и великимъ безопасіемъ оградилъ отечество свое²⁾.

Намъ нѣтъ нужды подробно излагать, какъ изображался ходъ сѣверной войны въ тогдашнихъ проповѣдяхъ; довольно сказать, что это былъ переводъ современныхъ во-

¹⁾ Проповѣди Ѳ. Прокоповича. II, 73. ²⁾ Проповѣди Ѳ. Прокоповича. II, 91—92.

енныхъ извѣстій на церковно-ораторскій языкъ. Замѣтимъ только, что въ проповѣдяхъ по случаю полтавской побѣды всѣ проповѣдники обращали особенное вниманіе на два обстоятельства: на то, что на головѣ Петра была прострѣлена шляпа, и на то, что побѣда была одержана на память св. Самсона. Извѣстно патетическое обращеніе Ѳ. Прокоповича къ Петровой шляпѣ: »о страшный и благополучный случай! далече ли смерть была отъ боговнчанныя главы? Не явственно ли показа Богъ, яко Самъ Онъ съ царемъ нашимъ воюеть? Повелѣ приступити смерти къ нему, но запрети коснуться его.... О шляпа драгоценная! не дорогая веществомъ, по вредомъ симъ своимъ, всѣхъ вѣнцевъ, всѣхъ утварей царскихъ дражайшая! Пишутъ историки, которые Россійское государство описуютъ, что ни на единомъ еврейскомъ государѣ не видѣти есть такъ драгоценной короны, какъ на монархѣ російстѣмъ; но отселѣ уже не корону, а шляпу сію цареву разсуждайте, и со удивленіемъ описуйте!) Совпаденіе дня полтавской побѣды съ днемъ памяти св. Самсона давало поводъ проповѣдникамъ припомнить исторію о Самсонѣ, судіѣ израильскомъ, растерзавшемъ льва, и назвать виновниковъ побѣды *вторыми Самсонами, въ день праведнаго Самсона растерзавшими челюсти льва свейскаго* 2).

О ХОЖДЕНІИ ПО ПРИХОДУ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВЕЛИКІЕ ПРАЗДНИКИ ЦЕРКОВНЫЕ.

Въ статьяхъ нашего журнала за прежніе годы мы не разъ касались обычая служителей церкви ходить по приходу въ большіе годовые праздники: на Рождество Христово,

1) Проповѣди Ѳ. Прокоповича. I, 158—159. См. также у Г. Бужинскаго. 65. 2) Г. Бужинскаго слова, стр. 66.

Богоявленіе, на Пасху, въ дни престольныхъ праздниковъ, и говорили о древности такого обычая и его важномъ значеніи. Теперь мы намѣрены обратить вниманіе нашихъ читателей на нѣкоторыя особенности этого обычая, существующія по мѣстамъ въ сельскихъ приходахъ. Поводомъ къ сему служатъ заявленія самихъ священнослужителей, которые этими особенностями приведены въ недоумѣніе. Обыкновенно ходятъ по приходу священники, совмѣстно съ причетомъ; но есть мѣстности, гдѣ ходяхъ одинъ причетникъ, безъ священника, и каждый отдѣльно; при этомъ каждый изъ нихъ носить крестъ и, послѣ обычного иѣнія въ домѣ, даетъ его цѣловать присутствующимъ.

Въ кодексѣ церковныхъ постановленій нѣтъ прямыхъ правилъ относительно праздничнаго хожденія служителей церкви по приходу; но и на основаніи тѣхъ постановленій, которыми вообще опредѣляются церковный порядокъ и благочиніе и которыя болѣе или менѣе извѣстны всякому священнику, можно судить о достоинствѣ упомянутыхъ особенностей.

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза то, что самъ священникъ не ходитъ по приходу, а предоставляетъ это дѣло причетникамъ. Не знаемъ, откуда получила начало такая странная особенность. Можетъ быть первоначально она произошла вовсе не изъ предосудительныхъ побужденій, а вызвана была какою нибудь мѣстною необходимостію. Но во всякомъ случаѣ эта особенность, какъ отступленіе отъ общеправославнаго обычая, не можетъ быть оправдана. Повсемѣстно существующій православный обычай имѣетъ важное значеніе въ пастырской практикѣ священника. Онъ открываетъ священнику наиболѣе удобный случай для сближенія съ прихожанами и для религіозно-нравственнаго вліянія на нихъ. Правда, и кромѣ этого, у священника есть много случаевъ для частныхъ поученій прихожанъ: онъ можетъ ска-

зять приличное наставленіе, когда является въ домъ съ какою нибудь требою, а еще болѣе, когда обходить дома прихожанъ съ молитвою въ посты—великій и рождественскій. Но не всегда при этихъ случаяхъ онъ можетъ найти въ своихъ прихожанахъ столько расположенности слушать его пастырскія наставленія, какъ во дни великихъ праздниковъ. Въ эти дни по преимуществу можно застать всѣхъ членовъ семейства вмѣстѣ, свободными отъ обычныхъ трудовъ и житейскихъ попеченій. Самое церковное торжество невольно обращаетъ ихъ мысли къ предметамъ религіознымъ, какъ бы ни было слабо ихъ умственное и религіозное развитіе. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и краткое, безыскусственное слово духовнаго отца можетъ оставить глубокое впечатлѣніе. А съ другой стороны, если припомнить наклонность нашего простаго народа къ предосудительному превращенію праздничныхъ дней, не трудно понять, что въ эти—то именно дни для него особенно необходимо руководство духовнаго отца, чтобы поддержать религіозное настроеніе, полученное имъ во храмѣ, и предохранить отъ увлеченія старинными привычками, омрачающими христіанское торжество. Причетники въ этомъ дѣлѣ никогда не могутъ замѣнить священника; къ ихъ слову народъ совсѣмъ не такъ относится, какъ къ слову священника. Притомъ же часто причетники, при невысокой степени своего умственного и нравственнаго образованія, и сами требуютъ бдительнаго надзора за ними священника. Поэтому существующій по мѣстамъ обычай, по которому причетники одни, безъ священника, въ великіе праздники ходятъ по приходу, и еще по одиночкѣ, кромѣ того, что отнимаетъ у священника случай благотворно дѣйствовать на прихожанъ, можетъ даже сопровождаться положительнымъ вредомъ въ духовно-нравственномъ воспитаніи народа. Но если бы священникъ, оставляя прихожанъ безъ праздничнаго посѣще-

нія ничего и не теряя въ своей пастырской практикѣ, и не имѣть никакихъ основаній опасаться вреда для прихожанъ отъ хожденія по домамъ однихъ причетниковъ, и въ такомъ случаѣ нельзя смотрѣть безразлично на эту въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускаемую особенность, потому что она совершенно извращаетъ смыслъ древняго обычая православной Церкви. Хожденіе служителей церкви по приходу въ дни великихъ праздниковъ церковныхъ не есть только обыкновенное поздравленіе, которое и прихожане дѣлаютъ своимъ роднымъ и знакомымъ. Оно соединено съ священными обрядами. При этомъ различныя богослуженія совершаются въ домахъ прихожанъ, такъ что сіи послѣдніе въ минуты посѣщенія ихъ служителями Божиими принимаютъ значеніе храма, мѣста особеннаго благодатнаго присутствія Божія, свойственнаго храму Господню. Не даромъ же при этомъ вносятся въ дома прихожанъ на престольный вѣстъ, иногда святое евангеліе и св. иконы. Долгъ священнослужителей утвердить въ прихожанахъ мысль о столь высокомъ значеніи своего праздничнаго посѣщенія. Одно развитіе этой мысли въ прихожанахъ составило бы великую заслугу служителей церкви. Сердечное убѣжденіе прихожанина, что въ лицѣ служителей Божіихъ Самъ Господь удостоилъ его домъ своего посѣщенія будетъ самымъ надежнымъ стражемъ его благоприличнаго поведенія во дни великихъ праздниковъ и дастъ ему обильный источникъ утѣшенія въ его домашней жизни, часто самой по себѣ неутѣшительной и исполненной тревожныхъ опасеній. Но внушить прихожанину, что съ праздничнымъ посѣщеніемъ его дома служителями церкви переносится въ его домъ богослуженіе, какое онъ привыкъ видѣть во храмѣ, можно только тогда, когда это домашнее богослуженіе будетъ имѣть ближайшее сходство съ богослуженіемъ церковнымъ. Прихожанинъ легко пойметъ важность молитвословія и пѣнія, совершаемаго въ его домѣ,

и невольно проникнется чувствомъ благоговѣнія, если увидитъ, что оно отправляется всѣмъ причтомъ церковнымъ съ такимъ порядкомъ и благочиніемъ, какіе онъ видитъ во храмѣ. Но какое будетъ имѣть сходство съ церковнымъ богослуженіемъ то молитвословіе или пѣніе, которое совершаетъ одинъ діакопъ или дьячекъ? Всякій прихожанинъ хорошо знаетъ, что они ни вмѣстѣ, ни порознь никакого богослуженія во храмѣ, безъ священника, не совершаютъ. Слѣдовательно на ихъ молитвословіе и пѣніе будетъ смотрѣть не болѣе, какъ на благовидное средство получить пожертвованіе, но никогда не признаетъ въ немъ одинаковой важности съ богослуженіемъ церковнымъ. Оно и въ существѣ дѣла такъ: ибо никто изъ причетниковъ не имѣетъ права совершать богослуженій и никакихъ церковныхъ обрядовъ безъ священника.

Обратимъ теперь вниманіе на то, что дѣлаютъ причетники въ домахъ прихожанъ, когда одни, безъ священника, праздникомъ, приходятъ въ ихъ дома. Если бы все дѣло ихъ ограничивалось только пѣніемъ тропаря, ихъ еще не за что было бы осуждать: это и мірянамъ не возбраняется. Есть же во многихъ мѣстахъ русскихъ обычаевъ, по которому дѣти на Рождество Христово ходятъ по домамъ славить Христа и поютъ при этомъ: «Христосъ рождается, Дѣва днесь, Рождество твое». Этотъ обычай никогда никѣмъ не былъ осуждаемъ. Во дни церковнаго торжества священная пѣснь въ устахъ всякаго служителя церкви дѣло самое приличное, особенно въ тѣ минуты, когда онъ, при посѣщеніи частнаго дома, по обще-принятому православному обычаю, дѣлаетъ поклоны предъ иноками. Но по заявленію, полученному нами, причетники этимъ не ограничиваются. Каждый изъ нихъ носитъ съ собою крестъ и, послѣ обычнаго пѣнія, даетъ его цѣловать присутствующимъ въ домѣ. Это уже дѣло совсемъ провинциальное. По православному

обычаю, во дни великихъ церковныхъ праздниковъ, вносится въ дома прихожанъ крестъ напестоный—одна изъ важнѣйшихъ святынь храма и существенная принадлежность святаго престола. Его можетъ брать въ руки и давать для цѣлованія народу только священникъ, какъ предстоящій предъ престоломъ, да и тотъ не иначе, какъ въ священномъ облаченіи. Діаконъ беретъ его только для того, чтобы подать священнику, когда послѣдній совершаетъ богослуженіе на срединѣ храма, и притомъ выноситъ его иначе, какъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ. А держать крестъ предъ народомъ для поклоненія или давать его народу для цѣлованія діаконъ не имѣетъ права. Что касается до прочихъ причетниковъ, то для нихъ напестоный крестъ есть святыня рѣшительно неприкосновенная. Имъ не дано право и приближаться къ престолу, тѣмъ болѣе брать въ руки его священныя принадлежности. Слѣдовательно, если причетники имѣютъ обычай ходить съ этимъ крестомъ по домамъ, то это обличаетъ въ нихъ дерзость святотатственную. Пусть они и не доходятъ до того, чтобы брать напестольные кресты для пошенія по приходу и употребляютъ для сего кресты другіе; но сущность дѣла отъ этого не измѣняется. Читая молитву или пѣть священную пѣснь съ крестомъ въ рукѣ, какимъ бы то ни было, и потомъ воздвигать его предъ народомъ, осѣнять имъ и давать цѣловать народу,—это уже не есть обыкновенная молитва или псалмонѣіе, это есть особенный видъ благословенія, которое соединено съ самою священническою и которое, по ученію слова Божія, есть исключительное право іереевъ. Слѣдовательно, если такъ дѣлаютъ причетники, то они усваиваютъ собоѣ права священническія, вторгаются въ область священнодѣйствій, на которыя богато освящены только іереи. А всякое своевольное восхищеніе священныхъ правъ строго осуждается и словомъ Божиимъ, и канонами церкви № 44-му.

ковными. Извѣстенъ грозный судъ Божій на тѣхъ левитовъ, которые дерзнули присвоить жреческія права Аарона и его сыновъ. Правила церковныя повелѣваютъ извергать тѣхъ клириковъ, которые восхищаютъ права, имъ недарованныя и даже отлучать отъ Церкви. »Восхищающіе не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореови и Озіа царь. Ни діакону убо принести жертвы не достойно есть, ни благословенія мала или велика сотворити. Дерзнувый таковая борется съ великимъ Архіереемъ Христомъ«¹⁾. »Діаконы въ своихъ мѣрилахъ да пребываютъ«²⁾. »Аще кто церковная творити хоцетъ, не имѣя съ собою пресвитера, по волѣ епископа, да будетъ подъ клятвою«³⁾. Что дѣйствительно разсматриваемое нами дѣйствіе относится къ дѣйствіямъ, осуждаемымъ этими правилами, яснымъ доказательствомъ сему служитъ то, что съ древнихъ временъ Церковь смотрѣла на хожденіе съ крестами, какъ на службу Божію, которая безъ пресвитера совершаться не можетъ. Въ законахъ императора Юстиніана читаемъ: »всѣмъ простымъ челоуѣкамъ повелѣваемъ, самѣмъ съ кресты не ходити... кая бо есть служба или моалба, въ ней же пресвитеръ не обрѣтается?«⁴⁾.

КАКЪ СОВЕРШАТЬ РАЗНЫХЪ ЧИНОВЪ ПОГРЕБЕНІЯ ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ?

Въ церковномъ требникѣ положены особенныя чины погребенія священниковъ, монаховъ, мірянъ и младенцевъ. Но чинъ погребенія умершихъ во св. Пасху только одинъ. Итакъ надъ всѣми ли вышеозначенными лицами, если они умираютъ на пасхальной недѣлѣ долженъ одинаково совершаться пасхальный чинъ погребенія? Какое совершать послѣдованіе надъ священникомъ, умершимъ во святую Пасху: общее ли пасхальное, или особенное—священническое съ различными измѣненіями и дополненіями?

Отвѣтъ на предлагаемый вопросъ отчасти заключается въ самомъ же вопросѣ. Внимательное размышленіе самаго

¹⁾ Прав. Апост. 2. Кормч. Ч. 1. л. 20 на обор. ²⁾ 1 всел. соб. пр. 18. ³⁾ Гангр. пр. 6. ⁴⁾ Кормч. Ч. 2. л. 20 на обор.

священника весьма легко может разрешить этот вопрос. Въ церковномъ требникѣ полагаются особые чины погребенія для различныхъ лицъ. Но для примѣра изложенъ только одинъ особый чинъ погребенія надъ умершими во св. Пасху, такъ какъ торжество сего праздника требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ указанныхъ чинахъ и особыхъ примѣненій соотвѣтственно торжеству праздника. Хотя прямо и не сказано, что сообразно этому чину нужно измѣнять и дѣлать примѣненія, приличныя празднику, и во всѣхъ изложенныхъ чинахъ; но здравый смыслъ указываетъ, что нужно и во св. Пасху совершать погребеніе надъ умершими по особому чину для каждаго умершаго,—если онъ мірянинъ, то по чину для сего положенному; если монахъ, то по чину для монаховъ; если же священникъ, то по чину священническому: но во всякомъ чинѣ нужно дѣлать измѣненія и примѣненія, соотвѣтствующія торжественнымъ днямъ св. Пасхи, сообразно особому чину для умершихъ во св. Пасху. Въ самомъ требникѣ православной Церкви ¹⁾ говорится: «Вѣдати подобаетъ, яко аще кто преставится на святую Пасху, или въ который-либо день свѣтлыя недѣли, до недѣли Фомины, мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія поется, величія ради и чести великаго праздника воскресенія». Здѣсь очевидно, выраженіе *мало что отъ обычнаго усопшихъ* (а не усопшаго мірянина) *поется* относится ко всемъ усопшимъ,—будетъ ли то мірянинъ взрослый или младенецъ, лице монашествующее, или же священникъ.

Сравнимъ для примѣра чинъ погребенія священниковъ съ чиномъ погребенія умершихъ во свят. Пасху и покажемъ,—что въ чинѣ погребенія священниковъ должно быть измѣняемо примѣнительно къ торжественности дней св. Пасхи и что въ немъ должно остаться безъ перемѣны. Само собою разумѣется, что начало погребенія священническаго, какъ начало и всякаго богослуженія въ дни св. Пасхи, должно быть примѣнительно къ торжественности праздника Воскресенія Христова, и потому должно быть начинаемо такъ, какъ показано въ чинѣ погребенія на св. Пасху. Послѣ «Благословенъ Богъ нашъ», вмѣсто Трисвятаго, «Христосъ воскресъ» и далѣе порядку, какъ показано въ чинѣ

¹⁾ «Указъ о провожденіи усопшихъ на святую Пасху, и во всю свѣтлую недѣлю бываемый».

погребенія на св. Пасху, неся и самыя мощи священническія въ наперть церковную съ пѣніемъ канона Пасхи: »Воскресенія день«... и продолжая совершать все показанное въ семь же чинѣ до чтеній апостола и евангелія. По якосѣ: »Самъ единъ еси безсмертный«... и по проѣтїи »Елицы во Христа креститесь«..., очевидно слѣдуетъ, начиная съ перваго же Апостола, все читать и пѣть, какъ показано въ чинѣ погребенія священническаго, до самаго пѣнія канона. вмѣсто же канона »Волюю морскою«..., положеннаго въ семь чинѣ, ради торжественности дней пасхальныхъ поютъ канонъ св. Пасхи, присовокупляя къ этому по 3-й и 6-й пѣняхъ сего канона то, что положено въ канонѣ чина священническаго. По десятой же пѣсни канона св. Пасхи, екеапостиларій пасхальный »Плотю уснувъ«... и все до самаго конца, какъ показано въ послѣдованіи погребенія на св. Пасху; такъ какъ въ чинѣ погребенія священническаго на концѣ дѣлаются указанія на чинъ погребенія мірскихъ людей, а сей послѣдній имѣеть подробно и точно изложенное указаніе во дни свѣтлой седмицы всего, что должно совершаться, начиная отъ чтенія евангелія и далѣе до конца.

Итакъ погребеніе священническое въ пасхальную седмицу должно быть совершаемое по чину, положенному для погребенія священниковъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями и примѣненіями, приличными торжественности дней св. Пасхи, заимствованными изъ особаго чина погребенія на св. Пасху. Тоже должно сказать и о прочихъ чинахъ погребенія, изложенныхъ въ требникѣ особо. И въ нихъ существенно относящиеся къ тому или другому состоянію умершаго, напримѣръ относящиеся къ младенцамъ, нужно совершать по соответственному чину, а прочее, особенно начало и конецъ, заимствовать изъ чина погребенія на св. Пасху.

П. П.